

сделанного оказалось достаточно для утверждения концепции истории холодной войны как вынужденной меры обороны со стороны Советского Союза и антисоветским курсом со стороны Лондона и Вашингтона. В советской историографии четко прослеживается обвинительный уклон в сторону бывших союзников, а так же сильное влияние идеологии на развитие исследований. Учеными делается довольно усеченный вывод о том, что Англия и Америка лишь использовали Советский Союз, пока им угрожала реальная опасность со стороны фашистской Германии, а как только такая угроза перестала существовать, правительства этих держав отказались от своих обещаний. Поскольку изначально были настроены против Советского Союза, опасаясь «сильной идеологии коммунизма».

Жизнь показала, что исследовать исторические процессы, особенно такие масштабные, как холодная война, находясь под сильнейшим идеологическим прессингом, невозможно без ошибок. При наличии тотального идеологического воздействия ученому можно определить главные и второстепенные проблемы, можно описать внешние и глубинные процессы, можно изучить взаимосвязи, но сделать взвешенные, глубокие и обоснованные выводы очень сложно. И, тем не менее, научные исследования советских ученых внесли свой вклад в развитие исторической науки, в детальную разработку проблем холодной войны. На базе этих исследований и применяя современные методы анализа сегодня существует возможность вновь обратиться к изучению холодной войны, тем более, что ее отголоски до сих пор являются реалиями сегодняшнего дня.

Е.А. Цыпина
Екатеринбург

ПРОФСОЮЗЫ КАК ЭЛЕМЕНТ СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В УРАЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 1920-х гг.

Одним из важнейших элементов советской политической системы являлись общественные организации, такие как профсоюзы и комсомол. Их деятельность позволяла распространять и укреплять коммунистические идеи среди трудящегося большинства населения страны и подрастающего поколения. Недаром лидеры советского государства считали профсоюзы «школой коммунизма», а главную задачу комсомола видели в подготовке достойной партийной смены из числа молодежи. Поэтому с момента возникновения работа этих организаций была поставлена под строгий партийный контроль. Остановимся подробнее на историографии профсоюзного движения.

На Урале история профсоюзного движения в 1920-е гг. раскрылась в исследованиях А. Абаневича, В. Гурана, Ф. Фрумкиной, А. Чашихина и др.³⁴⁰ Значительное количество статей было опубликовано в журналах «Уральский коммунист» и «Рабочий журнал». Их авторами являлись А. Лисс, Я. Яглом, Н. Райвид, К. Маневич и др.³⁴¹

³⁴⁰ См.: Абаневич А. Профсоюзы и положение труда на Урале // Хозяйство Урала. 1925. №5-6; Гуран В. От стачки к организованному продвижению в бывшей Уфимской губернии и БАССР (1857-1927). Уфа, 1927; Коробейников Н.А. Трудящиеся Урала – на борьбу за новую жизнь. Свердловск, 1930; Практика массовой работы профсоюзов на Урале. Свердловск, 1926; Рабочее движение и партия большевиков на Урале. М.-Свердловск, 1920; Фрумкина Ф. Перестроить массовую работу на предприятиях Урала. М.-Свердловск, 1930; Чашихин А. Десять лет: Краткие очерки по истории профессионального союза на Пермской железной дороге. Свердловск, 1927;

³⁴¹ См.: Лисс А. Рабочее государство, профсоюзы и хозорганы в условиях экономики переходного периода // Уральский коммунист. 1922. №1; Он же. Областные организации союзов // Рабочий журнал. 1922. №1; Он же. Наши организационные задачи // Там же; Маневич К. Союзы Урала за год // Рабочий журнал. 1925. №9; Райвид Н. Будни профессионального движения // Рабочий журнал. 1923. №2; Он же. Задачи работы партии и профсоюзов в частных предприятиях // Уральский коммунист. 1922. №2; Розенталь Я. 7-я годовщина Октябрьской революции и итоги продвижения на Урале // Рабочий журнал. 1924. №16-17; Яглом Я. Итоги и перспективы работы союзов Урала в новых условиях // Уральский коммунист. 1922. №2; Он же. К

Наиболее важным вопросом политического развития Урала в 1920-е гг. с точки зрения деятельности профсоюзных организаций является руководство ими со стороны коммунистической партии. Интересно рассмотреть эволюцию этих взаимоотношений. В начале века здесь, как и в общественно-политической жизни в целом, наблюдались элементы плюрализма, дискусионности, критики. В уральской печати начала 1920-х гг. сказывалось влияние дискуссии о профсоюзах, которая, по выражению известного партийного деятеля Б. Васильева, «на Урале протекала особенно болезненно»³⁴².

Многие обращали внимание на то, что разногласия по поводу роли профсоюзов являлись отражением тех или иных оппозиционных настроений в партии. Так Д. Гуревич отмечал, что и рабочая оппозиция, и троцкисты предлагали решать вопрос о профсоюзах «без всякого учета взаимоотношений между рабочим классом и крестьянством и необходимости вести крестьянство за собой (организация управления народным хозяйством принадлежит всероссийскому съезду производителей, объединяемых в профессионально-производственные союзы – у рабочей оппозиции, «срачивание» профсоюзов с государством – троцкистов)»³⁴³.

При этом интересно отметить, что рядовое население Урала в начале 1920-х гг. не принимало активного участия в обсуждениях тех или иных платформ (как это будет позднее под давлением партийных организаций). Например, А. Чашихин показал отношение уральских рабочих-железнодорожников к дискуссии о профсоюзах. Вопреки официальному мнению о безоговорочной поддержке «генеральной линии» партии массами рабочих и крестьян он писал, что в период дискуссии о профсоюзах большинство уральских рабочих-железнодорожников «остались в стороне от борьбы» и им «было не до дискуссий»³⁴⁴.

В 1922 г. во время проведения областного съезда профсоюзов Урала в печати активно обсуждались темы взаимоотношения профсоюзов и хозяйственных органов, роли профсоюзов в новых условиях работы, права и полномочия областных профорганизаций, степень их зависимости от центральных руководящих органов.

Прежде всего, авторы остановились на характеристике условий, в которых находилась экономика Урала. В обстановке недостатка оборотных средств, кризиса сбыта, слабости частного, арендного и концессионного капиталов в промышленности и плохого урожая в сельском хозяйстве, главной проблемой являлась низкая зарплата рабочих и служащих и значительные задолженности по ней. Решения этой задачи имело не только экономическое, но и политическое значение – обеспечение поддержки курса советской правительства большинством населения. В этой ситуации профсоюзам было необходимо правильно провести кампанию заключения коллективных договоров. По мнению Я.Яглома и А.Лисса, здесь и возникали основные трудности. С одной стороны, «...зачастую хозяйственные органы отказывались, несмотря на имеющиеся ресурсы, от заключения колдоговоров, обнаруживая крайнюю косность мысли, сводящуюся к тому, что одним из путей оздоровления промышленности является пониженная заработная плата. С другой стороны, нам приходилось наблюдать неправильную тактику и со стороны профсоюзов в вопросе о зарплате: предъявление чрезмерных требований, несоответствующих реальным возможностям промышленности, перенесение всех недоразумений на почве зарплаты непосредственно в рабочие массы без попыток

областному съезду профсоюзов Урала // Рабочий журнал. 1922. №1; Он же. Итоги работы профсоюзов Урала в новых условиях и ближайшие перспективы // Там же; Он же. Итоги IV пленума ВЦСПС // Рабочий журнал. 1923. №11; Постановление Уральского Областного партийного совещания по докладу тов. Я.Яглома // Рабочий журнал. 1923. №1 и др.

³⁴² Васильев Б. Шестая областная конференция // Уральский коммунист. 1924. №9-10. С.4.

³⁴³ Гуревич Д. Рост и развитие ВКП (б) // Уральский коммунист. 1926. №3. СС.15-16.

³⁴⁴ См.: Чашихин А. Десять лет. Краткие очерки по истории профессионального союза на Пермской железной дороге. С.94.

согласования их в соответствующих инстанциях, предъявление ультимативных сроков для ликвидации задолженности и т.д.)³⁴⁵.

Другим сложным моментом во взаимоотношениях между профсоюзами и хозорганами являлся вопрос о соотношении их функций. Как указывал Я. Яглом, представлявший официальную партийную точку зрения, многие профсоюзы неправомерно продолжали претендовать на роль равной стороны в управлении промышленностью, по-прежнему занимались административно-хозяйственными вопросами, требовали от хозорганов согласования с ними целого ряда текущих мероприятий³⁴⁶. Подобное мнение высказывал и А. Лисс. «Пересмотр взаимоотношений между организованным в профсоюзы рабочим классом и организованным на базе крупной промышленности государством мыслится в сторону отказа союзов не только от непосредственного вмешательства в ход производства, но и от принципа равной стороны в деле назначения заводууправлений и производственных органов управления промышленностью. Профсоюзы должны уяснить себе, что равные права требуют и равной ответственности»³⁴⁷.

По мнению этих авторов, основными принципами, регулирующими взаимоотношения профсоюзов и хозорганов, должны были быть: а) отказ профсоюзов от представительства на правах совместительства в хозорганы непосредственно управляющие предприятиями и отраслями промышленности (заводоуправление, правление треста); б) усиление своего влияния и представительства в органах хозяйства планирующих и регулирующих (Госплан, президиум ВСНХ и его областных бюро и т.д.); в) отказ профсоюзов от мелкой опеки над хозорганами, выражающейся в требовании союзов предварительного с ними согласования текущих хозяйственных мероприятий и сосредоточения своего внимания на более крупных проблемах (заработная плата, закрытие предприятий и т.д.)³⁴⁸.

Местные деятели также разделяли мнение центральных партийных органов о том, что в условиях начала перехода к нэпу и профсоюзы, и хозорганы могли применять как методы убеждения, так и методы организованного нажима. Последние должны были быть «оправданы исключительно бюрократическими извращениями пролетарского государства и всяческими остатками капиталистической стороны в его (государства) учреждениях, с одной стороны, и политической неразвитостью и культурной отсталостью, с другой» (Из Постановления ЦК РКП (б) о профсоюзах – «Правда» от 17 января 1922 г.)³⁴⁹.

Интересным моментом являлось видение противоречивой роли профсоюзов в условиях советского государства. Современники отмечали, что как защитники интересов рабочих, союзы должны были представлять их нужды, с другой стороны, как участники социалистического строительства, они не могли не учитывать конкретную обстановку и отказываться от подчинения интересов отдельных групп рабочих интересам класса в целом. Это неизбежно приводило к трудностям в работе профсоюзов: лавированию, некоторым уклонам, необходимости компромиссов. Ситуация усугублялась нехваткой кадров, способных проявить «столь необходимые в сложной обстановке переходного периода гибкость и такт»³⁵⁰.

В вопросе же прав и полномочий областных профорганизаций, уральские деятели занимали позицию, отличную от мнения центральных органов, например, ВЦСПС. Прежде всего, они исходили из проходившего районирования, коснувшегося не только территориально-административных характеристик, но и статуса советских,

³⁴⁵ Яглом Я. К областному съезду профсоюзов Урала. С.4.

³⁴⁶ См.: Он же. Итоги работы профсоюзов Урала в новых условиях и ближайшие перспективы. С.39.

³⁴⁷ Лисс А. Рабочее государство, профсоюзы и хозорганы в условиях экономики переходного периода. С.10-11.

³⁴⁸ Яглом Я. Итоги работы профсоюзов Урала в новых условиях и ближайшие перспективы. СС.39-40.

³⁴⁹ Лисс А. Рабочее государство, профсоюзы и хозорганы в условиях экономики переходного периода. С.15.

³⁵⁰ Яглом Я. Итоги работы профсоюзов Урала в новых условиях и ближайшие перспективы. С.36.

экономических, профсоюзных органов; и видели в этом курс на усиление роли областных организаций³⁵¹. А. Лисс считал, что центр стремился превратить областные профсоюзные органы исключительно в инструктирующие аппараты с ограниченными заданиями в пределах непосредственных директив ВЦСПС. Что являлось отражением старых, «главистских» тенденций. Современные же задачи не возможно выполнить при «пассивном содействии мест, возложении всей ответственности на центр с предоставлением местам возможность послушно, не проявляя своей инициативы, исполнять инструкции последнего»³⁵².

Позиция ВЦСПС автор противопоставлял позицию совещания СТО (выступление проф. Александрова), где было намечено укрепление областных организаций, создание «комбинированной производственной совокупности». В качестве аргумента А.Лисс остановился на проблеме заключения коллективных договоров, напрямую связанной с улучшением материального положения рабочих. Так называемые «генеральные договоры», по его мнению, не должны были исключать местных договоров, которые фиксировали ресурсы данного хозоргана. «В этом серьезном вопросе рабочей политики, необходимо идти снизу вверх, а не наоборот»³⁵³.

Следует отметить, что до середины 1920-х гг. литература по истории профсоюзных и комсомольских организаций Урала касалась, главным образом, проблем внутрисоюзной жизни и деятельности. Активно обсуждались вопросы заработной платы и кредитования рабочих, профсоюзных кадров, состава союзов и коллективного вступления в них, роли стачечных фондов в советском государстве, задач профсоюзов на частных и концессионных предприятиях, значения низовых организаций, массовой работы и др.

Делая акцент на классовой составляющей деятельности профсоюзов, авторы уделяли пристальное внимание ситуации на частных и концессионных предприятиях. Эти вопросы получили свое отражение в опубликованных документах Уралбюро ВЦСПС, статьях Н. Райвид, К. Маневича и др.³⁵⁴ В них отмечалось, что партийные и профсоюзные организации практически не уделяют внимания этим предприятиям, в результате чего «влияние профсоюзов здесь слабое, а влияние компартии отсутствует совершенно». По мнению автора, профсоюзы «ведут по отношению к частным предпринимателям недостаточно классовую и мягкотелую политику»³⁵⁵. Конкретные предложения заключались в необходимости создания партячейки на каждом частном предприятии; специальном инструктировании коммунистов, работающих на частных предприятиях и воспитании в них ясного классового самосознания; прикреплении к данным предприятиям ответственных партийных работников для политработы; усилении требований профсоюзов в вопросах зарплаты и соблюдения предпринимателями законов о труде – «...необходимо провести в каждом городе пару процессов над частными предпринимателями с агитационными целями»³⁵⁶.

Особо уральские деятели 1920-х гг. останавливались на разъяснении роли стачечной борьбы и стачечных фондов при советской власти. Без соответствующей агитационной кампании, по мнению Я. Яглома, А. Лисса и др., это может привести к созданию стачечного настроения в массах. «...союзы должны помнить, что стачка в советском государстве является делом не одних только союзов, и но и советской власти, поскольку она происходит в обстановке пролетарской диктатуры и является потрясением организма советского хозяйства в целом». Стачка должна была стать «средством борьбы

³⁵¹ См.: Яглом Я. Итоги IV пленума ВЦСПС; Лисс А. Областные организации союзов.

³⁵² Лисс А. Областные организации союзов. С.6.

³⁵³ Там же.

³⁵⁴ См.: Информационное письмо Уралбюро ВЦСПС №5. Всем союзным организациям Урала // Рабочий журнал. 1922. №4; Райвид Н. Задачи работы партии и профсоюзов в частных предприятиях и др.

³⁵⁵ Райвид Н. Задачи партии и профсоюзов в частных предприятиях. С.48.

³⁵⁶ Там же. С.49.

исключительно против наступления частного капитала и бюрократических извращений государственного капитализма»³⁵⁷.

Несмотря на некоторые различия в видении профсоюзных проблем, большинство авторов первой половины 1920-х гг. стремилось подчеркнуть единство в профсоюзном движении Урала, поддержку им официальной партийной линии. Уже в 1923 г. отмечалось, что не существует принципиальных вопросов с неизбежными разногласиями и длинными спорами, «которые видели все Всероссийские съезды профсоюзов, начиная с 1-го и заканчивая 4-м. Сейчас нам спорить не о чем и не с кем. Оппортунистов, готовых в мелочной работе забыть общеклассовые идеалы пролетариата, словом меньшевиков в нашем профессиональном движении нет»³⁵⁸. При этом авторы указывали на необходимость систематического неуклонного руководства партии профдвижением, своевременных идейных директив в трудные моменты работы.

Среди способов влияния партии на профсоюзы в уральской печати 1920-х гг. можно выделить – увеличение численности коммунистов на предприятиях для обеспечения идейного руководства рабочими массами; осуществление руководства профдвижением через фракции и группы коммунистов в профсоюзах; пресечение попыток построить профсоюзную работу предприятий, минуя парткомы; придание партии роли арбитра при решении конфликтов между профсоюзами и хозорганами и др. Особое значение уделялось контролю над численностью и составом профсоюзных организаций.

Известно, что в годы «военного коммунизма» осуществлялся принцип обязательного вступления всех трудящихся в профсоюзы. В 1921 г. численность союзов была очень велика – помимо рабочих и служащих, в них входили почти все кулаки, члены сельхозартелей, госнабженцы. Новая экономическая политика изменила ситуацию, вышеперечисленные категории были исключены из организаций, вступление в союзы стало происходить на индивидуальных и добровольных началах. Сократившись количественно, союзы по своему составу стали более социально однородными и в то же время более лояльными по отношению к советской власти. Если в июне 1921 г. профсоюзы Урала включали в себя 611 тыс. чел, то в январе 1923 г. – 255 тыс. чел⁵. Постепенно их состав стал увеличиваться – в январе 1924 г. – 290 тыс. чел, в январе 1925 г. – 330 тыс. чел³⁵⁹.

Следует отметить, что в работах уральских авторов начала 1920-х гг. признавалась политическая взаимозависимость партии и профсоюзов. С одной стороны, поскольку «рабочие массы прислушиваются к союзам, на фабриках и заводах реально чувствуется влияние союзов, в особенности в вопросах материального быта», профсоюзы признавались организациями, от которых зависела «мощь, активность, приверженность идеям коммунизма среди рабочего класса»³⁶⁰. В лице профсоюзов партия имела мощный аппарат проведения коммунистического влияния на всю массу беспартийных рабочих, а через них – на миллионы крестьян. Таким образом, профессиональные союзы выполняли роль школы коммунизма.

С другой стороны, четко заявлялось, что профсоюзы построены партией и всеми достигнутыми успехами профсоюзное движение обязано ее правильному руководству и поддержке.

Середина 1920-х гг. стала определенным водоразделом в видении степени самостоятельности профсоюзов. Еще в 1925 г. в опубликованных документах Пленума ЦК партии о работе союзов указывалось на необходимость отказа от методов командования и мелочного вмешательства парторганов в повседневную работу профсоюзов, от нарушения профсоюзной демократии, от принижения авторитета профсоюзов в глазах рабочих. Но уже во второй половине 1920-х гг. акценты явно смещаются. В 1928 г. Истпроф ВЦСПС

³⁵⁷ Яглом Я. Итоги работы профсоюзов Урала в новых условиях и ближайшие перспективы. С.37.

³⁵⁸ Райвид Н. Будни профессионального движения. С.3.

³⁵⁹ См.: Розенталь Я. 7-я годовщина Октябрьской революции и итоги профдвижения на Урале. С.2.

³⁶⁰ См.: Яглом Я. Итоги и перспективы работы союзов Урала в новых условиях. С.45.

специально обратился к своим местным филиалам с требованием начать разрабатывать тему – профсоюзы и партия³⁶¹. Это решение наложило сильный отпечаток на характер литературы по истории массовых организаций. В них все чаще стало анализироваться отношение различных категорий населения Урала к внутрипартийным дискуссиям, которые происходили в Центре, отмечалось, что «профсоюзы – не организация («в себе», они объединения пролетариата для укрепления органов диктатуры пролетариата. Поэтому работа профсоюзов должна преследовать задачи мобилизации рабочих масс вокруг основных политических вопросов, вокруг центральных задач, выдвинутых партией и советской властью»³⁶².

И.Г. Шишкин
Тюмень

ОПРИЧНИНА ИВАНА ГРОЗНОГО В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Проблема введения опричнины и ее роли в истории Московского государства XVI в. является одной из наиболее дискуссионных проблем в отечественной и зарубежной историографии. Итоги изучения данной проблемы в дореволюционной, советской и частично зарубежной историографии подведены в ряде специальных работ³⁶³. Происходит первое осмысление тех взглядов на опричнину, которые высказываются в современной историографии³⁶⁴.

Некоторые современные авторы пытаются упростить процесс изучения истории опричнины в современной историографии путем заключения его в рамки определенных историографических парадигм. По мнению А.Л. Юрганова, «современные объяснения опричнины вписываются в две основные историографические парадигмы». Одна из них заключается в том, что Иван Грозный, введя опричнину, боролся «против» – либо порядков и уделов, либо против лиц (князей, бояр), их представляющих. Вторая историографическая парадигма усматривает смысл введения опричнины в создании самодержавия в Русском государстве³⁶⁵. Нам представляется, что разброс мнений об опричнине в современной историографии гораздо более широк и вряд ли может быть уложен только в указанные направления.

В современной историографии обсуждение данной проблемы продолжается. Исследованию опричнины посвятили свои работы Д.Н. Альшиц, Ю.В. Анхимюк, Г.Л. Григорьев, В.Б. Кобрин, А.П. Павлов, Р.Г. Скрынников, А.Л. Хорошкевич, А.Л. Юрганов и др. авторы.

По нашему мнению, современная историографическая ситуация вокруг опричнины формируется под влиянием целого ряда факторов. Во-первых, современные ученые

³⁶¹ См.: Голубцова Р.И. Из истории создания и деятельности уральских комиссий Истпрофа ВЦСПС // Историография социалистического строительства на Урале в переходный период 1917-1937). Свердловск, 1980. С.139.

³⁶² Курицын И. Итоги V съезда профсоюзов Урала // Округ 1928. №44. С.16.

³⁶³ См.: Зимин А.А. Историография. Обзор источников // Зимин А.А. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964; Хорошкевич А. Л. Опричнина и характер Русского государства в советской историографии 20-х -50-х годов // История СССР. 1991. № 6; Она же. Александр Александрович Зимин и его книга «Опричнина Ивана Грозного» // Зимин А.А. Опричнина. 2-е изд. М., 2001; Каштанов С.М. О методологии А.А. Зимина и его концепции опричнины // Историк во времена: Третьи зиминские чтения. Докл. и сообщ. науч. конф. М., 2000; и др.

³⁶⁴ См.: Назаров В.Д. Опричнина в контексте современной историографической ситуации (заметки и размышления) // Спорные вопросы отечественной истории XVI - XVIII вв.: Тез. докл. и сообщ. первых чтений, посв. памяти А.А. Зимина. Москва, 13-18 мая 1990 г. М., 1990. Вып. II; Хорошкевич А. Л. Еще одна теория происхождения опричнины Ивана Грозного // Там же; Заболотный Е.Б., Камынин В.Д., Шишкин И.Г. Очерки современной историографии истории России с древнейших времен до начала XX века. Тюмень. 2003; и др.

³⁶⁵ См.: Юрганов А.Л. Опричнина и Страшный Суд // Отеч. история. 1997. № 3. С. 52